

На правах рукописи

НЯГОВА АННА ГЕОРГИЕВНА

**РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ПОЛИЭТНИЧНОЙ ГАГАУЗИИ.**

**Специальность 07.00.07 –
этнография, этнология, антропология.**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук.**

Москва – 2008

Работа выполнена в Центре
по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН

Научный руководитель: **Сергей Викторович Чешко**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Владислав Якимович Гросул**
доктор исторических наук,
профессор
Сергей Сергеевич Савоскул
доктор исторических наук

Ведущая организация: Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
Кафедра этнологии Исторического
факультета

Защита состоится «___» _____ 2009 г., в 14.30 час. на заседании диссертационного совета Д 002.117.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на соискание учёной степени кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии РАН по адресу 119991, Москва, Ленинский проспект, 32 А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИЭА РАН.

Автореферат разослан «___» декабря 2008 г.

Учёный Секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

А. Е. Тер-Саркисянц

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы

Анализ и характеристика процессов, в ходе которых в странах постсоветского периода формировались институты, или прообразы институтов гражданского общества, представляют несомненный интерес и общественную значимость, как в теоретическом, так и в прагматическом аспектах. Главный смысл наполнения независимости Республики Молдова реальным содержанием состоит в том, что происходит преодоление наследия тоталитарного государственного устройства путем преобразования его в государство правовое и демократическое с рыночной экономикой и гражданским обществом. При этом особо важной теоретической и практической проблемой первых десятилетий постсоветского периода выступает становление и развитие институтов гражданского общества с учётом сохранения и обновления этнокультурных достижений различных групп населения. Попыткам выявления связи между культурным и общественным прогрессом были посвящены многие труды второй половины XX века. Одна из популярных концепций – концепция модернизации состояла в том, что в процессе перехода ранее отсталой страны на путь рыночной экономики и гражданского общества, эта страна неизбежно освоит необходимые ей стандарты и ценности современного общества и станет в один ряд со странами, принадлежащими к цивилизованному западному обществу.

Исходной предпосылкой этой концепции послужила идея о том, что весь мир рано или поздно станет приверженным единым ценностям, присущим странам с развитой демократией и гражданским обществом.

В молдавской и российской литературе принято деление социума на три сектора, в число «акторов» «первого сектора» входят государственные органы, включая правительство и органы местного самоуправления, во «второй сектор» - неправительственные прибыльные организации, занимающихся бизнесом, «в третий сектор» - неправительственные объединения (далее НПО), что создаются не государством, а самими людьми для решения ряда социальных проблем не ради извлечения прибыли.¹

Опыт модернизации ряда стран на закате XX века показал, что стратегии и технологии движения к гражданскому обществу далеки от

¹ С. Арионеску. Третий сектор и перспективы его развития в Молдове.// Публичные интересы и права человека, Бюллетень правозащитника, Под ред. В.А. Аникина, вып 1. Кишинёв, 1997.

единой модели и общественный прогресс гарантирован отнюдь не каждой стране. Так родилась новая проблема – суть которой состоит в том, способствует или препятствует традиционная культура, в том числе этнокультурные особенности и ценности общественному прогрессу и движению к гражданскому обществу.

Актуальность изучения деятельности современных неправительственных организаций Гагаузии (Гагауз Ери) обусловлена необходимостью выявить инструментальную роль и степень их влияния на ход трансформационных процессов и на успешную адаптацию к ним различных групп населения на усложнение жизненных стратегий, в том числе на раскрепощение деятельности людей от бывшего государственного патернализма и социального иждивенчества и на принятие гражданами важных решений по самоорганизации своей производственной и бытовой судьбы. Продуктивное уяснение преобразовательной роли НПО позволяет обеспечивать гражданское самоуправление необходимым опытом и знанием методов воздействия на систему взаимоотношений между властью и обществом, между личностью и властью.

Актуальность изучения проблем, возникающих в треугольнике: государство - гражданское общество – личность с особой наглядностью проявляются в тех случаях, когда от характера взаимоотношений между ними оказывается зависимой судьба государства и его граждан.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования – общественные организации Гагаузии как институты гражданского общества в полиэтничном регионе.

Предмет исследования – деятельность институтов гражданского общества (общественных объединений) по реализации национально-культурных, социально-экономических интересов и потребностей этнических групп, консолидации межнациональных отношений в регионе и их роль в формировании гражданского общества.

Цели и задачи исследования.

Главная цель исследования состоит в анализе состава, содержания, структуры, особенностей формирования и деятельности институтов гражданского общества в полиэтничной Гагаузии, в выявлении факторов и мотивов, побуждающих социальных акторов искать новые стратегии и практики в производственной и социокультурной деятельности для адаптации к новой социально-экономической и этнополитической ситуации. Важно также определить степень взаимосвязанности процесса становления

новых общественных институтов с устоявшимися этнокультурными традициями.

Комплексный анализ указанных тенденций призван выявить результаты реформ проявляемых на уровне изменения повседневных социальных практик и представлений о том, в каком направлении идут дела в Гагаузии.

В связи с поставленными целями сформулированы следующие конкретные задачи:

1. Определить особенности становления и развития институтов гражданского общества в полиэтническом регионе, связанных с выражением этнокультурных интересов лиц, принадлежащих к той или иной национальности;
2. На основе данных текущей статистики и ведомственных регистраций воссоздать историю неправительственных объединений и определить круг граждан, включённых в орбиту их деятельности;
3. Подвергнуть анализу программные документы НПО и определить их соответствие той правовой базе, которая создана с помощью законодательных и нормативных актов Республики Молдова и АТО Гагаузии;
4. Раскрыть влияние этнокультурного фактора на деятельность неправительственных организаций и формирование гражданского общества в поликультурном регионе.
5. Выявить интересы, ценности, установки, а также способы социального партнерства общественных формирований, их соответствие институтам гражданского общества.
6. На основе данных социологических опросов выделить «активные» и «пассивные» слои населения и определить формы и масштабы их участия в социально-экономической и политической деятельности НПО и меры их приверженности демократическим принципам.
7. Определить соответствие формирования гражданской и региональной идентичностей становлению институтов гражданского общества.

Состояние научной разработанности проблемы.

Становлению гражданского общества и его институтов за последние два десятилетия посвящено значительное число публикаций, проведено множество конференций и симпозиумов. Однако специальных работ, посвященных теме региональных особенностей формирования

гражданского общества, недостаточно. До сих пор нет конкретных исследований, в которых ставилась бы цель получить убедительный ответ на вопрос: насколько Молдова или Россия оказались продвинутыми в достижении этой цели.

Несмотря на то, что идея гражданского общества, как теоретическая концепция, стала одной из центральных проблем политической мысли и гражданских (освободительных) движений Запада к самому понятию, весьма расплывчатому, до сих пор не спадает критическое отношение со стороны специалистов. В самом деле, трудно что-либо определенное и четкое уловить из дефиниции, приведенной в философских и политологических энциклопедиях. Так, например, в одной из них читаем: «Гражданское общество – общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения»². О чем идет речь? Как видно обо всем, и ни о чем конкретно. Ни один из критериев не поддается количественно-качественному измерению, что, безусловно, не способствует анализу и прояснению того, что есть гражданское общество, и где оно существует: в реальности или только в головах людей?

В связи с этим не пытаюсь предложить собственную дефиницию, мы вслед за Г.Г. Дилигенским и академиком Т.И. Заславской будем исходить из определения, согласно которому «гражданское общество представляет собой совокупность отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на неё воздействовать».³

При таком подходе необходимым условием становления и функционирования гражданского общества служит существование, во-первых, некоей совокупности относительно автономно действующих акторов (личностей), и, во-вторых, наличие некоторой численности личностей, наделённых такими характеристиками, как достаточная автономность от государства, способность и возможность конструктивно взаимодействовать с другими личностями во имя достижения общих целей, а так же подчинять частные (индивидуальные) интересы общему благу выраженному в правовых нормах.

² Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 75.

³ См.: Дилигенский Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе?// Pro et Contra. Гражданское общество. М., 1997. С.5; Т.И. Заславская Социетальная трансформация российского общества, М. 2002. С. 495.

В современном дискурсе до сих пор нет ясности, каковы отношения в триаде человек – общество – государство. В одних случаях говорится, что государство – это часть гражданского общества, в других, напротив, утверждается, что гражданское общество функционирует в составе конкретного государства. Несмотря на длительные дискуссии, до сих пор нет чёткого понимания относительно баланса интересов между «минимальным государством» и «максимальным гражданским обществом».

Не вдаваясь в историографический анализ этой проблемы, прислушаемся к известным исследователям в этой области, профессорам Колумбийского университета Джин Л. Коэн и Эндрю Арато. Под «гражданским обществом» они понимают «сферу социальной интеграции между экономикой и государством, состоящую, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения, (в частности, семью), объединений, (прежде всего добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации. Современное гражданское общество, – раскрывают свою дефиницию американские ученые, – создается с помощью определенных форм самоконструирования и самомобилизации. Оно институционализируется и генерализуется посредством законов и, в особенности, субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию»⁴. Анализ уставных и программных документов всех 236 неправительственных организаций Гагаузии, а также их социального происхождения вполне удовлетворяет критериям и первой и второй части приведенной дефиниции.

Если к этому добавить, что самосозидание и осуществление независимой деятельности, а также институциализация НПО не обязательно подразумевают друг друга, так как они могут реализовываться независимо друг от друга, вполне можно согласиться с тем, что деятельность нынешних НПО Гагаузии составляют если не характерные компоненты, то во всяком случае – условие воспроизводства и функционирования гражданского общества.

В диссертационном исследовании речь идет о новом для постсоветского времени явлении – о становлении и деятельности неправительственных объединений в Гагаузии.

Вовлечение граждан в решение культурных, социальных и политических проблем является одним из немаловажных индикаторов

⁴ Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество политическая теория. Перевод с английского И. И. Мюрберг. М., 2003. С.7.

демократической системы, отражающих намерение руководства идти путём построения демократии и гражданского общества.

К сожалению, указанная проблематика, плотно ассоциированная с вопросами становления гражданского общества в Республике Молдова, в том числе в Гагаузии, не получила обстоятельного освещения в литературе, ей в основном посвящены газетно-журнальные публикации. Едва ли не единственная работа Аникина В. И.⁵ в этой области так же не утоляет интереса политиков и практиков к данной тематике. В ней дано панорамное изображение процессов становления и функционирования неправительственных объединений в Республике Молдова, но перед ученым не стояла специальная задача детального анализа опыта Гагаузии.

Научная новизна.

В диссертации представлены итоги одной из первых попыток комплексного анализа этнокультурного фактора в контексте неправительственных объединений и организаций, как институтов формирующегося гражданского общества, в т.ч. в представлениях постсоветских граждан, на примере взрослого населения Гагаузии.

В исследовании даны характеристика и обоснование ключевой проблемы- становления институтов гражданского общества в полиэтничном регионе. Вывод состоит в том, что на фоне вялотекущих социально-экономических и общественно-политических трансформаций происходит расширение и укрепление правового поля проявления инициатив и стремления граждан к мобильности, вследствие чего возникает объективная потребность в усилении прозрачности в деятельности государственных органов и НПО, в координации их совместной деятельности, следовательно, в оптимизации управленческих технологий. Впервые предпринят реферативный обзор международных, российских, молдавских и региональных (на примере Гагаузии) нормативных и правовых актов, на основе которых осуществляется деятельность НПО и личные практики граждан.

Новизну представляет концептуальный подход к определению места, роли и функций национально-культурных общественных формирований как институтов гражданского общества, анализ правовых аспектов взаимодействия государства с этими институтами. В работе впервые систематизирован банк данных, составленный из программно-уставных документов НПО, отражающих целевые установки их лидеров и идеологов,

⁵ Аникин В. И. Гражданское общество в Республике Молдова: состояние, проблемы, перспективы. Кишинев, 1999.

проведен анализ многолетней деятельности национально-культурных общественных объединений, предпринят сопоставительный анализ (приспособительных практик) специфики адаптаций НПО и различных половозрастных групп населения к меняющимся условиям жизни. Представлена типология общественных объединений и дана оценка характера и перспектив их деятельности в области межнационального сотрудничества, этнокультурного развития, консолидации межнациональных отношений.

Диссертант впервые вводит в научный оборот источники, материалы и документы, содержащиеся в текущих архивах Управления Юстиции Гагаузии и общественных организациях региона.

Практическое значение.

Значение диссертационного исследования обусловлено тем, что его выводы могут способствовать пониманию позитивных и негативных факторов в деле построения гражданского общества в полиэтничном регионе. Кроме того, они могут быть использованы при совершенствовании и осуществлении этнокультурной политики и при разработке конкретных мероприятий в целях оптимизации деятельности институтов гражданского общества, предупреждения конфликтных ситуаций. в-третьих, использованы в учебно-воспитательной работе при подготовке лекционных курсов и методических пособий по теории, политике и практике формирования гражданского общества, самосознания, толерантности, доверительности и ответственности в этногосударственной сфере межэтнических отношений; и, наконец, в-четвёртых, материалы и результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти.

Источниковая база исследования.

Первую группу источников составили программные, уставные и отчётные материалы гражданских, национально-культурных, молодёжных, феминистских и некоторых других общественных и неправительственных организаций и объединений. Сюда же относятся материалы периодики, освещающие их идеологию и деятельность, а так же материалы, полученные в ходе фокус-групп, проведённых с лидерами и активистами неправительственных объединений.

Вторая группа источников представлена основополагающими нормативно-правовыми документами и актами центральных и региональных органов государственной власти, на основе которых создаётся и совершенствуется правовая база деятельности

неправительственных объединений. Часть этих документов в систематизированном виде включена в «Приложение» к диссертационной работе.

Третья группа источников укомплектована из опубликованных данных переписи населения Республики Молдова 2004 года, а так же из ведомственной статистики, извлечённой из республиканских и региональных текущих архивов.

Четвёртая группа источников, имеющая принципиальное значение для характеристики личностного фактора в деятельности НПО состоит из итогов этносоциологических опросов, проведённых при участии автора в 1998 году по российско-американскому проекту «Национальные процессы, языковые отличия и идентичность» (автор и руководители проекта Дэвид Лейтин (США) и М.Н. Губогло (Россия)) и в 2006 г. по проекту «Электрокардиограмма (ЭКГ) выживания. Этнорегиональный опыт» (автор и руководитель М.Н. Губогло) реализованного в трёх городах и семи сёлах Гагаузии, в ходе которого было опрошено 1088 человек по выборке, представительной для всего взрослого населения Гагаузии.

Территориальные рамки исследования ограничены в основном пределами автономного образования Гагаузии (Гагауз-Ери), но в ряде случаев приводятся сведения по всей Республике Молдова.

Хронологические рамки исследования охватывают постсоветский период вплоть до 2007 г.

В методологическую основу исследования были положены достижения российской этнологии и таких её междисциплинарных направлений, как этносоциология и этнополитология.

Междисциплинарный характер исследования и комплексного подхода обусловлены неоднозначным проявлением этнокультурного фактора в политической, экономической жизни, а так же в представлениях граждан. С одной стороны перед исследованием стояла задача учесть влияние этнокультурного фактора на деятельность государственных ведомств и на неправительственные организации и учреждения, а другой – политического и демократического факторов – на формирование и функционирование широкого спектра этнически окрашенных явлений и процессов – от роста этнического самосознания до укрепления гражданской позиции и утверждения гражданской идентичности.

Понятно, что решение указанной задачи предполагало, во-первых, учёт причинно-следственной взаимообусловленности (принцип историзма) применить в сферах экономики, политики и культуры с изменениями в

социально-психологической сфере, там, где происходила психологическая адаптация (приспособление) к новым, непривычным условиям жизни, во-вторых, следуя принципам социологизма, выявление и анализ происходящих изменений не только на личностном, но и на групповом уровне, опираясь на данные массовых опросов и имея выраженность экстраполяции полученных выводов на значительные контингенты населения, и, наконец, в-третьих, опору на принцип культурного плюрализма, предполагающий учёт в многоэтническом обществе, регионе или ареале многовариантности этнокультурных технологий и практик.

Методика диссертационного исследования, разработанная в соответствии с его программными задачами, включала сбор и анализ официальных документов органов законодательной и исполнительной власти Республики Молдова и АТО Гагаузии, систематизацию впечатлений и итогов этносоциологических исследований, и фронтальное знакомство с региональной периодикой и прежде всего с материалами еженедельного издания «Вести Гагаузии», издающейся Народным Собранием (Парламентом) Гагаузии, а так же с материалами оппозиционной газеты «Единая Гагаузия».

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы, полученные в ходе исследования, а так же сделанные на их основе предложения и рекомендации обсуждены и прошли апробацию на региональных (Гагаузия) Молдавских и Российских, в т.ч. международных научных и научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах (Международная научно-практическая конференция «О развитии научных исследований в области истории гагаузского народа и проблем экономического становления современной Гагаузии», (Комрат, 2001); VI конгресс этнологов и антропологов России «Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра», (Санкт-Петербург, 2005); Международная научно-практическая конференция, посвящённая 15-и летию Комратского государственного университета «Наука. Культура. Образование», (Комрат, февраль 2006 г.); I-й, II-й и III-й Российско-Молдавские симпозиумы «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», (Комрат, 2006-2008); Международная конференция «Актуальные проблемы современного образования и науки» (Комрат, 2007); Республиканская научно-теоретическая конференция, посвящённая 16-ти летию Комратского государственного университета «Наука. Культура. Образование» (Комрат, 2007); VII Конгресс этнологов и

антропологов России «Многоэтничные общества и государства» (Саранск, 2007)).

Результаты исследования отражены в 13 публикациях автора, посвящённых теме диссертации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографии и Приложений.

Во Введении обосновывается актуальность и потребность изучения инструментальной роли неправительственных объединений в становлении институтов гражданского общества, приводится общая характеристика проблемы, её теоретическая и практическая значимость, даётся анализ историографического состояния и полноты источниковой базы, определяются объект и предмет исследования, раскрываются методологические основы и методические подходы, раскрывается научная новизна проблемы, её территориальные границы и хронологические рамки. Намечаются цели и задачи исследования.

В первой главе «Динамика численности, формирование составов и целевых ориентиров НПО Гагаузии», состоящей из четырех параграфов анализируются основные этапы развития третьего сектора, его правовая база, типология, состав, цели и функции неправительственных организаций региона.

Не возражая концептуальной схеме В.И. Аникина, в состав «третьего сектора» в диссертационном исследовании включаются «неприбыльные организации, объединяющие энтузиастов-добровольцев, готовых преодолевать любые трудности в процессе реализации своей, как правило, необходимой обществу идеи, выполняют в обществе роль своеобразной информационно-сигнальной и регулирующей системы, которая позволяет воспитывать граждан, своевременно отслеживать социально-культурные процессы, вводить коррективы, снижающие социальную напряженность, на уровне, недоступном ни для государственных (из-за бюрократизированности громоздкости аппарата), ни для коммерческих (нацеленных на получение прибыли) структур.⁶

⁶ В.И. Аникин. Гражданское общество в Республике Молдова: состояние, проблемы, перспективы. Кишинэу, 2001. С.114-115.

В §1.1. «Этапы становления, типология, численность, состав НПО» приводятся сведения о количестве зарегистрированных НПО в Гагаузии, даётся их типология в сравнении с данными по 15 сферам жизнедеятельности, опубликованными в «Каталоге неправительственных организаций в Республике Молдова»⁷, созданного усилиями большого авторского коллектива.

Возникновение многих современных НПО относится к 1992 году, когда были впервые зарегистрированы те из них, что начали действовать на легитимной основе. Рост численности НПО в Республике Молдова особенно увеличился после принятия в 1996 г. Закона «Об общественных организациях». По данным Управления юстиции Гагаузии за период с 1996 г. по 2001 г. количество зарегистрированных неправительственных организаций в регионе составило 66, а за период с 2002 по 2007 гг. их количество возросло более чем в 3,5 раза, и составило 236 организаций. Таким образом, сегодня в расчете на 1000 жителей в Гагаузии приходится 1,5 зарегистрированных НПО, для сравнения - по Республике Молдова в целом более 4000 НПО, т.е. по 1 НПО на тысячу жителей, в России, согласно, данным, представленным в докладе Общественной палаты РФ - 2,5 НКО на тысячу жителей⁸. Представленные данные свидетельствуют, что «третий сектор» приобретает относительную устойчивость. Это уже показатель социальной мобилизации граждан, в том числе – один из признаков демократизации общества и роста гражданских инициатив.

Первый этап становления неправительственного сектора охватывает период с 1990 г. по 1996 г. За это время, было организовано около 10 неправительственных организаций. При этом они были в основном правозащитного направления, занималась проблемами прав и свобод человека и национальных меньшинств, т.к. в этот период в Молдове остро стояла проблема южных районов;

Основной характеристикой данного этапа было отсутствие надёжной правовой базы, системности, стихийность в создании неправительственных организаций. Кроме того, в тот период со стороны законодательных структур государства шел процесс выработки общих подходов и приоритетов по отношению к неправительственному сектору.

⁷ Catalogul organizatiilor neguvernamentale din Republica Moldova. Chisinau, 2003. P.8.

8

Состояние гражданского общества в Российской Федерации. Доклад Общественной Палаты Российской Федерации. <http://www.polit.ru/dossie/2007/02/07/report.html>

Второй этап – этап качественного и количественного роста неправительственных организаций, связан с принятием закона « Закона об общественных объединениях» Республики Молдова. Этот этап охватывает временные рамки с 1997 г. по 2001 г., появляются организации, которые ставили задачи по решению проблем бизнеса и экономического характера, в связи с общим ухудшением экономического положения Республики Молдова.

Численность неправительственных организаций за этот период возросла с 10 до 51. Обзорение второго этапа показывает, что неправительственные организации возникали в основном за счет грантов, а основными центрами развития неправительственных организаций были города, особенно Комрат. К концу второго этапа наметившийся рост неправительственных организаций постепенно переходит в новое качественное состояние. Неправительственный сектор региона нашел свое место в трансформационных процессах, связанных с переходом от плановой к рыночной экономике, со смещением вектора общественно-политического развития с авторитаризма на демократию.

Третий этап, с 2001 г. по 2005 г., связан с принятием Закона АТО Гагаузия «Об общественных объединениях». Численность неправительственных организаций в регионе за указанный период возросла более чем в два раза и составила 158 НПО Гагаузии. В обозначенный период организации начинают становиться более самостоятельными, обретают навыки грамотно строить свою деятельность, отрабатывая на практике взаимодействие с общественностью, стратегическое планирование и т.д. Активно заявляют о себе молодежные, женские, этнические НПО, значительно расширяется диапазон их сфер деятельности.

Четвертый этап – начинается с 2005 г. и продолжается в настоящее время. Он связан с принятием «Концепции сотрудничества с гражданским обществом», инициированной Правительством и Парламентом Республики Молдова. Это качественно новый этап, характеризующийся конкретной постановкой вопроса о реализации механизма взаимодействия государства с неправительственными организациями.

Ценность движения за создание общественных объединений состоит в том, что одновременно происходит процесс формирования социально активной личности, и для определенной части граждан такое участие является своеобразной школой общественно-политической деятельности.

Количественный рост Третьего сектора привел к тому, что в регионе, согласно данным Управления юстиции АТО Гагаузия на 2007 г зарегистрировано 236 неправительственных организаций (данные на 01.01.2008 г.). Из общего количества неправительственных организаций зарегистрированных в Гагаузии - 78 действуют на региональном уровне, что составляет- 33 % и 158 НПО на местном – 67 %.

Среди множества критериев для классификации неправительственных объединений (движений, организаций, фондов), наиболее приемлемой представляется классификация, разработанная Дэвидом Эберсом и поддержанная Энтони Гидденсом. Согласно этой классификации, движения трансформации нацелены на далеко идущие перемены в обществе, обществах, или в локальных ареалах. Изменения, за которые ратуют участники трансформационных движений, могут привести к серьезным перестройкам в обществе. Вторым типом выступают движения за реформы (реформаторские движения), преследующие, в отличие от первого типа, более простые и доступные цели. Притязания их идеологов и участников ограничиваются изменением лишь некоторых сторон существующего социального порядка. Свою деятельность участники реформистских движений, как правило, связывают с преодолением конкретных видов несправедливости, неравенства, или нерешенности назревших проблем.

В третьем и четвертом типах движений в качестве целей выделяют задачи не по изменению существующего порядка в обществе, а по совершенствованию привычек, взглядов и поступков людей, в том числе своих собственных. К подобным движениям, в частности, относятся движения за перевоспитание и очищение образа жизни от негативных явлений. Наконец, движения альтерации, ориентирующие на частичные изменения негативных привычек людей и некоторых изменений в образе жизни⁹.

Анализ программ, уставов и отдельных проявлений в деятельности НПО в Гагаузии, позволяет в целом их отнести ко второму типу социальных движений по классификации Д. Эберса. Вместе с тем, можно добавить от себя, что некоторые НПО АТО Гагаузии не укладываются в известные схемы социологических классификаций, так как, с одной стороны, преследуют цели по выживанию в условиях неудачно проводимых сверху социально-экономических реформ, а с другой – ставят перед собой полифункциональные задачи.

⁹ Гидденс Э. Социология. Научный редактор В. А. Ядов. М., 1999. С. 584-585.

Опыт развития неправительственных организаций Гагаузии даёт основания для типологии их в несколько групп в соответствии со специализацией в решении конкретных проблем. В настоящее время сложились довольно устойчивые группы неправительственных организаций по различным направлениям: по социальной защите – 34; в области культуры, искусства, науки, образования – 22; национально-культурные общества – 19; женские – 11; молодежные – 29; правозащитные – 18; экологические – 7; многопрофильные (благоустройство) – 38; спортивные – 23; информационные – 9; бизнес – 6; СМИ -5; общества ветеранов – 6; медицинские –1; общества по интересам- 7. (Всего 236 на 01.01.2008.г.)

В § 1.2 «Создание и совершенствование правовой основы неправительственных объединений (НПО)» рассмотрена правовая база деятельности неправительственных организаций. Особенность становления неправительственных организаций в республике заключается в том, что этот процесс происходит на новой законодательной основе, в новых политических условиях и имеет новые формы.

Законодательная база некоммерческих организаций в Молдове начала формироваться с 1990 года, когда во исполнение закона СССР было принято Положение об общественных объединениях граждан, утвержденное Постановлением Правительства Республики Молдова №593 от 8 сентября 1992 года. Этот документ и явился основной юридической базой для регистрации постсоветских общественных объединений, преимущественно в форме общественных организаций (фиксированное членство) и общественных движений (участники с нефиксированным членством).¹⁰

Существование общественных объединений, естественно изначально выдвигало перед законодательными органами задачи по определению основы их статуса и деятельности в интересах обеспечения целостности конституционного строя, защиты прав и свобод человека и гражданина. Право на объединения закреплено в 41 и 42 статьях Конституции Республики Молдова. Гражданский Кодекс Республики Молдова, согласно статье 180 ГК РМ, некоммерческой организацией признает юридическое лицо, преследующее иную цель, нежели извлечение прибыли.

¹⁰Тромбицкий И...Законодательная база НПО в Молдове как отношение государства к гражданскому обществу./ Organizațiile nonguvernamentale și impactul lor asupra proceselor de transformare. / Coord. V.Moșneaga, V.Teosa. – Chișinău, Business-Elita, 2004.C.165.

Базовым законом, регулирующим деятельность общественных объединений в РМ, является Закон об общественных объединениях № 837 от 17.05.96 г., но в связи с некоторыми региональными особенностями на сегодняшний день главным нормативным актом действующим на территории Гагаузии для НПО, является Закон АТО Гагаузия «Об общественных объединениях»(2001г.), регламентирующий их деятельность. Его действие распространяется на все общественные объединения, их структурные подразделения, организации, отделения филиалы, некоммерческие союзы/ассоциации, представительства иностранных некоммерческих неправительственных организаций, созданных по инициативе граждан Гагаузии, за исключением религиозных организаций.

Общественное объединение как добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов, для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения, представляет собой одну из наиболее распространённых форм некоммерческих организаций в Гагаузии. Права граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственным путём объединения физических лиц, так и через юридические лица – общественные объединения.

Развитие «третьего сектора» в дальнейшем вызвало необходимость создания целого блока законодательства, были приняты: Закон «О фондах», Закон «О благотворительности и спонсорстве», некоммерческие статьи Налогового Кодекса и др.

Основываясь на необходимости алаживания сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом Республики Молдова в 2005 г. Правительством и Парламентом Республики Молдова была инициирована и принята «Концепция сотрудничества с гражданским обществом».

Её реализация ориентирует на успешное развитие социального диалога между общественными организациями и органами власти на основе равноправия.

В §1.3. «Цели и функции неправительственных объединений Гагаузии», раскрываются программные цели и функции НПО, описываются сходства и различия в их деятельности в зависимости от сфер приложения усилий, характеризуется их вклад в социальный капитал общества.

В Гагаузии общественные объединения создаются и действуют, прежде всего, в следующих целях:

- реализация и защита гражданских, экономических, социальных, культурных и иных законных прав и свобод; развитие общественной активности и самодеятельности граждан; удовлетворения профессиональных и любительских интересов граждан в области научного, технического, художественного творчества; охрана здоровья населения, привлечения его к благотворительной деятельности, вовлечения в занятия массовым спортом и физической культурой; проведение культурно-просветительной работы среди населения, охрана природы, памятников истории и культуры; патриотическое и гуманистическое воспитание, расширение международных связей, укрепление мира и дружбы между народами.

Согласно закону АТО Гагаузии «Об общественных объединениях» неправительственные объединения, не зарегистрировавшие свой устав, не обладают правоспособностью юридического лица, и выступают как неформальные объединения частных лиц.

Для осуществления уставных целей общественной объединение имеет право: а) свободно распространять информацию о своей деятельности; б) учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность; в) предоставлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а так же других граждан органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях; г) осуществлять производственно-хозяйственную и иную предпринимательскую деятельность, способствующую реализации уставных целей и задач, в соответствии с законодательством, в том числе с помощью создаваемых для этого предприятий, которые являются юридическими лицами; д) заключать с физическими и юридическими лицами двусторонние и многосторонние соглашения о научно-техническом, экономическом, финансовом и производственном сотрудничестве, о предоставлении услуг и выполнении работ, направленных на реализацию уставных целей и задач; е) участвовать в национальных, республиканских и международных конкурсах в целях получения социальных заказов и дотаций государства, а также грантов и стипендий зарубежных стран, национальных, зарубежных, республиканских и международных фондов и организаций, частных лиц; ж) осуществлять научно-исследовательские и проектно-конструкторские разработки, проводить общественную экспертизу социально значимых проектов, программ и участвовать в работе смешанных комиссий по их рассмотрению при условии, что эти виды деятельности предусмотрены в Уставе; з)

осуществлять в полном объеме полномочия, предоставленные юридическим лицам Гражданским и Гражданским процессуальным кодексами и не противоречащие законодательству об общественных объединениях¹¹.

Таким образом, основное назначение НПО стоит в том, что они выступают гарантом определенных общественных ценностей. В силу своей специфической природы, состава и обязанностей, они сохраняют и выдвигают ценности добровольной деятельности, инициативы и активного участия в общественной жизни, плюрализма, доверительности, солидарности, защиты и уважения прав национальных меньшинств.

В § 1.4. «Лидеры неправительственных объединений» показано, что успех каждой организации в немалой степени зависит от уровня профессионализма, энтузиазма, от харизмы и имиджа руководителя. Многие из них, проявив личную инициативу, осознали необходимость консолидации своих действий для установления равноправного диалога с властными структурами, формирования партнерских отношений с Примэриями, местными администрациями, Исполкомом, Народным Собранием для участия в разработке необходимых законов, для влияния на принятие важных решений, способствующих разрешению сложных социальных проблем в городах и регионе в целом. Активное взаимодействие с бизнес-сообществом привело к сотрудничеству с целью разработки партнёрских проектов. Третий сектор Гагаузии в лице общественных объединений в регионе только начинает формироваться в единую структуру. Считается, что это возможно при наличии сильных, жизнеспособных организаций и их лидеров, деятельность которых основана не только на энтузиазме, но и профессионализме. Они выполняют мобилизирующую роль в организациях, руководят их деятельностью. Понятно, от их гражданской позиции, их активности, компетентности и профессионализма зависит успешная деятельность организации в целом.

В целом ситуация в Гагауз Ери аналогична ситуации по республике. Лидеры общественных организаций в исследуемом регионе – это люди с активной жизненной позицией, настойчивые и требовательные, умеющие идти на компромисс. Большинству из них уже за 30 лет, они имеют высшее образование, владеют несколькими языками – русским, молдавским, гагаузским, иностранным. Иными словами, эта категория людей обладает всеми качествами, необходимыми для генерирования, разработки и реализации различных проектов, получения грантов, финансовых и других средств.

¹¹ Ст 27. Закона АТО Гагаузия «Об общественных объединениях» (2001г.)

Согласно Реестру общественных объединений, зарегистрированных Управлением юстиции Гагауз Ери на период с 1996 по 2007 гг., в процентном отношении среди лидеров общественных объединений больше мужчин, чем женщин: из 236 организаций в 71 из них лидеры женщины, что составляет примерно 30 % от общей численности. В целом по Республике Молдова по данным Министерства юстиции 800 НПО только 800 возглавляются женщинами, т.е. примерно 20 %. В Гагауз Ери социальная активность женщин несколько выше, чем в целом по республике. Организации, возглавляемые женщинами, ориентированы в большей степени в своей деятельности на социальную сферу и благотворительность, в то время как организации, возглавляемые лидерами-мужчинами, ориентированы на бизнес, правовую защиту населения, информационные технологии, спорт и т.д.

Конструктивная деятельность общественных организаций способствует признанию их роли в построении гражданского общества со стороны государственных структур.

Глава 2. Векторы гражданской мобилизации в современных условиях.

В течение первого постсоветского десятилетия гражданские движения накопили значительный опыт борьбы за сохранение этнокультурной самобытности и социокультурной инициативности. Можно сказать, что они в Гагаузии представляют собой значительный социально-культурный феномен, обладающий серьёзным потенциалом для воздействия на общественное мнение Молдовы, как полиэтничной страны.

Не претендуя на завершённость анализа в диссертационном исследовании рассматривается несколько векторов мобилизации, которые в совокупности образуют палитру гражданской и этнокультурной жизни рубежа XX-XXI вв. и являются ключевыми для понимания нынешней этнополитической и этносоциальной ситуации в Гагаузии. Среди этих векторов, безусловно, важнейшее место занимают национально-культурные, молодёжные, и женские НПО.

В § 2.1. «Национально-культурные объединения постсоветского периода. Роль этнокультурных организации Гагаузии в межэтническом диалоге» раскрывается их выдающаяся роль в социально-этнической мобилизации гагаузов, впечатляющим итогом которой стало принятие в 1994 г. закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». И, поскольку борьбе за самопровозглашение посвящена специальная

монография¹², в диссертационном исследовании анализ их деятельности ограничивается практически концом первого и началом второго постсоветских десятилетий.

Общественные объединения, сформированные на основе национально-культурной общности их членов, являются проводниками и яркими выразителями идей этнического ренессанса в Гагаузии, важным институтом нарождающегося гражданского общества, от деятельности которых во многом зависит этнополитическая стабильность и этносоциальная мобильность в регионе. Национально-культурные общественные формирования, возникшие в результате институционализации национальных движений, с одной стороны демонстрируют уровень национального самосознания людей, с другой - отражают многие аспекты национальных отношений. В ходе своей многоплановой и плодотворной деятельности организации этнических меньшинств реализуют одну из главных задач определенных Концепцией национальной политики Республики Молдова - образование и воспитание молодого поколения в духе уважения к истории, культуре и языкам совместно проживающих этнических сообществ, к их общим духовным ценностям. Усилиями общественных организаций, представляющих интересы этнических общностей в области культуры, образования, сохранения культурного наследия, создан целый пласт культурной жизни в Гагаузии, а проводимые ими мероприятия стали в регионе поистине своеобразной *«школой межэтнической толерантности»*.

В § 2.2 «Молодёжь и будущее третьего сектора» на основе анализа идеологии, целей и задач ряда молодёжных объединений делается попытка прогноза развития «третьего сектора» как неотъемлемой части гражданского вектора.

Причины участия молодых людей в деятельности национально-культурных общественных объединений вытекают как из группового характера проявления этничности и фундаментальной основы произошедших в 1990-е годы социальных изменений, так и из логики развития самого национального движения. Имеется в виду сохранение традиционных этнокультурных ценностей, языка, культуры для будущих поколений провозглашается едва ли не основной целью деятельности большинства национальных объединений. В то же время, возникшие по примеру, а зачастую и при прямом содействии старшего поколения,

¹² М.Н. Губогло. Русский язык в этнополитической истории гагаузов (вторая половина XX века). М., 2004.

молодёжные организации являются важным ресурсом этнической мобилизации. Анализ программатики этих движений позволяет выделить некоторые тенденции, характерные для развития молодёжного национального движения в Гагаузии и соответственно наметить дальнейшие перспективы этнической мобилизации в регионе.

Во-первых, необходимо подчеркнуть роль органов государственной власти, поддерживающих деятельность национально-культурных объединений, в том числе и организаций молодёжи. При нынешней социально-экономической ситуации в регионе полноценное существование каких-либо форм общественной организации молодёжи без хотя бы минимальной государственной поддержки весьма затруднено. И поэтому, создание партнёрских отношений между общественными объединениями и государством можно оценить как важный шаг в формировании структур гражданского общества, в котором важное место отводится государственному стимулированию социальных инициатив самих граждан.

Во-вторых, с самого зарождения национально-культурные организации стремились к расширению и интернационализации своей деятельности, что проявлялось как на региональном уровне, так и на общемолдавском уровнях.

И третье, важное обстоятельство заключается в том, что молодёжное и национально-культурное движение в Гагаузии становится реальной и весьма авторитетной общественной силой с которой считаются, к мнению которой прислушиваются, поддержкой которого дорожат как крупные общественные объединения этнических групп, так и различные политические силы, особенно в периоды избирательных кампаний.

Деятельность подавляющего большинства НПО сосредоточена в сфере развития национального языка, культуры и образования. Примечательно, что в большинстве Уставов молодежных организаций в качестве одной из программных целей обозначено межкультурное обучение, предупреждение конфликтов и разобщенности между различными слоями населения и национальностями. Таким образом, с учетом молодежного фактора прогнозы на пусть медленное и противоречивое, но поступательно и неизбежное становление гражданского общества в нашей стране и в частности в автономии, выглядят вполне оптимистичными.

В § 2.3 «Развитие женского движения – индикатор преодоления угнетённого положения в прошлом. Женские НПО как составная часть гражданского общества».

Статус и роль женщины – в любой стране – принято сегодня считать своеобразным индикатором демократизации общества. Знакомство с программами и заявленными задачами женских неправительственных организаций позволяет обнаружить широкий диапазон их интересов связанных, в частности, с возрастающей ролью женщин во многих сферах жизнедеятельности от самозащиты до бизнеса, от культивирования государственной лояльности до спасения детей, от женской солидарности в сфере профессиональной занятости до солидарности всех женщин в борьбе за мир. Работа в НПО помогает женщинам развивать навыки лидерства, утвердиться в своей способности выступать сплочёнными рядами и отстаивать свои интересы.

С момента своего зарождения и в пору становления гагаузское женское движение координировало свою деятельность с неправительственными объединениями, составлявшими костяк этнической мобилизации гагаузского народа. Это было ответом женщин как на вызовы глобализации и угрозы ассимиляции, так и на вызовы докатившейся до Молдовы крутой волны феминизации. По инициативе женских организаций организуются различные мероприятия под общим названием “Роль женщины в развитии общества”; в партнерстве с многими организациями региона проводятся благотворительные марафоны. В настоящее время в регионе реализуются проекты, названия которых, сами говорят за себя: «Консолидация сообщества в решении социальных проблем», «Развитие социальных услуг в АТО Гагаузия», «Укрепление НПО-укрепление местного сообщества», «Равные возможности», «Женщина – семь ступеней к успеху», «Предупреждения трафика женщин Гагаузии», «Объединение в разнообразии».

В § 2.4 «Социальное партнерство как механизм адаптации к демократическим принципам в процессе движения к гражданскому обществу».

Общей тенденцией по республике сегодня можно считать изменения во взаимодействии власть – общество. Одним из важнейших направлений сотрудничества между гражданским обществом и властью является сотрудничество между органами местного публичного управления и общественными организациями.

В Гагаузии накоплен немалый опыт совместной реализации проектов и программ неправительственных организаций и органов местной власти. Эффективное привлечение и использование этих ресурсов является одним

из важных механизмов консолидации усилий общества в решении задач обеспечения социально-экономической стабильности в регионе.

Знаковым событием для региона в соответствии с положениями Концепции по сотрудничеству с гражданским обществом и необходимости установления эффективной совместной деятельности между местными органами власти и представителями гражданского общества в автономии стало принятие «Меморандума о сотрудничестве». Основной целью этого документа является регулирование партнёрских отношений между Исполкомом Гагаузии и «третьим сектором» по консолидации местных возможностей по развитию и внедрению политик и социальных услуг для улучшения уровня жизни населения.

Таким образом, активное участие неправительственных организаций в жизни региона наглядно демонстрирует, что устойчивую и эффективную демократию невозможно построить без институтов гражданского общества. Гражданская инициатива гарантирует сокращение разрыва между государством и обществом. С одной стороны, она дает возможность непосредственного участия граждан в принятии решений и возложению на себя ответственности за судьбу автономии и свою жизнь, преодоление иждивенческих настроений граждан и патерналистских установок. С другой стороны в условиях гражданского общества, государство получает прозрачную обратную связь и реакцию на свои действия или бездействия.

Демократизация и трансформационные процессы в молдавском обществе стали существенным фактором этнической мобилизации, наиболее ярко проявившейся на региональном уровне. Вместе с тем, этнонационализм выступил в качестве гражданского инструмента социально-экономических преобразований, что на определённом этапе вызвало усиление деструктивных этнополитических процессов. Болезненно протекающие изменения политической и социальной структуры общества, кризис идентичностей, этнизация политики и политизация этничности стали характерными чертами умонастроений и практик постсоветского времени.

Вместе с тем, этническая мобилизация дала толчок развитию общественной самоорганизации, высвобождению инновационных возможностей этнических групп. Сегодня эти национальные движения представляют собой значительный социально-культурный феномен, обладающий серьёзным потенциалом для воздействия на общественное мнение. Сегодня в Гагаузии совместными усилиями государства и общественных объединений создан прочный резерв этнической стабильности, как для настоящего, так и для последующих поколений.

Глава 3. Неправительственные объединения в зеркале общественного мнения.

В § 3.1. «Осведомлённость граждан о деятельности неправительственных объединений» подчеркивается, что вялые дискуссии, посвящённые обсуждению идеологии и деятельности НПО, а так же слабый интерес СМИ к освещению деятельности НПО в региональном разрезе, служат причинами слабой осведомлённости граждан Гагаузии о деятельности НПО.

Результаты опроса по проекту «Электрокардиограмма (ЭКГ) выживания. Этнорегиональный опыт» показали, что интерес к движениям, отстаивающим интересы гагаузов проявили 29,5% взрослого населения Гагаузии, в том числе 29,7% гагаузов, 28,8% русских и 27,8% болгар. При этом мужская часть населения была осведомлена несколько лучше (32,6%), чем женская (26,4%). Молодёжь в возрасте 25-29 лет вопреки ожиданиям – хуже (22,1%), чем те, кому в момент опроса было 50-59 лет (38,8%).

На основе выделенных таксонов в данном параграфе приводится и анализируются представления контингентов лиц, осведомлённых и неосведомлённых о деятельности общественных движений, отстаивающих интересы гагаузского народа.

В § 3.2. «Участие граждан в работе неправительственных объединений» приводятся данные об участии граждан в различных неправительственных организациях, партиях, объединениях, полученные в ходе этносоциологического опроса 2006 года в Гагаузии.

Важнейшей особенностью человека, втянутого в третьем секторе в сферу деятельности неправительственного объединения выступает, тот факт, что каждый индивид при самостоятельном и независимом, самоорганизованном типе организации признаётся свободным и равным на основе общих «правил игры». Единый правовой статус служит основой для наделения граждан статусом «титлом гражданина», а общество, состоящее из таких граждан – воспринимается как гражданское общество. Анализ программно-уставных документов и разнообразных форм деятельности НПО в Гагаузии даёт основание для выделения нескольких сфер – от экономической до спортивной – самодеятельности и самореализации людей, где добровольно реализуются их частные инициативы и интересы на основе собственных рисков и ответственностей. В этом смысле гражданское общество диссонирует с обществами, где люди с рождения распределены по кастам и сословиям и где регулирование их деятельности носит не

рамочный («позволено всё, что не запрещено»), а предписывающий характер.

На рубеже XX-XXI вв., согласно данным социологического исследования, лишь 17,3% населения Гагаузии состояли в какой-либо неправительственной организации, чаще всего в той или иной профессиональной ассоциации, связанной с трудовой деятельностью или бизнесом, или в объединениях социальной защиты (ветераны, женские или молодёжные организации, а так же в национально-культурных объединениях).

В § 3.3. «Формирование гражданской и региональной идентичности» речь идёт о соотношении скорости становления институтов гражданского общества и формирования гражданской и региональной идентичностей. При этом предполагается, что с дальнейшим укреплением гражданского самосознания, ядром которого выступает любовь к своей стране или патриотизм, как именовали эту психологическую установку в советские времена.

Итоги этносоциологического опроса позволили установить, что в середине второго постсоветского десятилетия уровень гражданской идентичности, когда люди считали для себя очень значимым и значимым быть гражданином Республики Молдова (48,9%) несколько уступал по интенсивности и масштабам принадлежности к православной религии (религиозная идентичность = 66,5%) и этнической (этнокультурной) идентичности (56,7%). При этом мужчины (50,0%) незначительно опережали женщин (47,8%) в деле осознания себя гражданами Республики Молдова, а гагаузы (57,8%) – болгар (54,4%).

В немалой степени благодаря деятельности неправительственных организаций в настоящее время происходит формирование региональной идентичности, выражающейся в отношении населения Гагаузии к своей Малой родине, к Буджакской земле.

Фундаментом и правовым гарантом региональной (этнорегиональной) идентичности населения Гагаузии служит Уложение Гагаузии (Гагауз Ери), согласно которому полиэтничное население, объединенное общей судьбой, признается единственным источником власти, носителем политической и экономической самостоятельности Гагаузии.

Материалы социологического опроса 2006 г., позволили выявить следующую иерархию самоидентификаций. На первом месте – вне зависимости от этнической принадлежности – оказалось чувство общности на местном уровне (город, село) - 56 %, на втором месте – региональная,

общегагаузская идентичность - 36,6 %, а общемолдавская (гражданская) идентичность - лишь – 19,4 %.

Если раньше (досоветский, межвоенный и советский периоды) региональная идентичность формировалась стихийно и отчасти благодаря ярмаркам в Чадыр-Лунге и в Комрате, то теперь происходит активное формирование региональной идентичности благодаря существованию автономно-территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери), концепции региональной политики в Республике Молдова и исторически сложившейся общности культуры.

Существующий диапазон деятельности НПО, судя по количеству нерешенных проблем, пока еще нельзя признать достаточным, отвечающим общественным потребностям. Участники Первой Ежегодной Конференции неправительственных организаций национальных меньшинств Молдовы (2003 г.), определили круг наиболее актуальных проблем, затрудняющих деятельность НПО:

Больше всего вызывала озабоченность проблема отсутствия информации: НПО региона не имеют своего информационного центра и каталога, они мало осведомлены о деятельности друг друга, что мешает их сплочению и совместному претворению в жизнь различных проектов и программ.

На втором месте проявляла себя озабоченность проблемами национальной дискриминации и языкового барьера. Это едва ли не одна из серьезных проблем для региона на сегодня. Закон о функционировании языков в РМ гласит, что русскому языку предоставлен статус языка межнационального общения. Однако это не учитывают в большинстве своем ни НПО республики, т.к. печатают сведения о себе исключительно на молдавском языке, ни международные фонды, которые публикуют информацию о своих программах и принимают заявки на финансирование в основном на молдавском и английском языках. Проблема незнания государственного и английского языков значительно снижает возможность НПО региона продуктивно участвовать в конкурсах на получение финансовой поддержки со стороны международных спонсорских организаций и частных доноров.

В целом речь идет о непонимании работниками международных фондов особенностей работы НПО в Гагаузии. Сегодня, когда основная часть информации распространяется по электронной почте, многие НПО не имеют своего электронного адреса.

Деятельность НПО страдает из-за того, что фонды чрезвычайно осторожно и очень редко финансируют начинающие организации.

Сегодня ощущается необходимость общей концепции – стратегический план развития НПО Гагаузии. Необходимо выпускать информационный бюллетень о работе и проблемах НПО; рекомендовать международным фондам представлять информацию и принимать заявки и на русском языке; активизировать сотрудничество неправительственных организаций с местными органами власти, бизнесом, СМИ, общественностью; организовать проведение тренингов для НПО на местах; умение профессионально готовить партнерские проекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Анализ материалов позволил сделать ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Утвердилась многопартийная система вместо существовавшей в годы Советской власти монопольной власти КПСС. В сфере права начался процесс параллельного существования самостоятельных органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Народным большинством более или менее позитивно восприняты такие элементы и принципы либерализации как прозрачность и гласность, расширение и защита прав и свобод человека, укрепление института частной собственности. Проведение демократических выборов стало показателем развивающегося электората Молдовы и Гагаузии. Конституционно утверждённый принцип сменяемости Президента страны и Башкана региона вселил надежды на оптимизацию деятельности органов государственного управления.

Характерная черта изменяющейся Гагаузии состоит в возникновении на добровольной основе неправительственных организаций, которые уже доказали на практике свою эффективность в различных сферах жизни региона. Не все они обладают достаточными силами и авторитетом, однако общество привыкает к тому, что НПО становятся влиятельной рациональной силой.

Конкретные формы отношения различных групп населения к институтам гражданского общества проявляются под действием и других факторов: региональных особенностей социально-экономической и этнополитической ситуаций и психологической готовности населения воспринимать происходящие изменения, в том числе установок к

интенсивному труду и трудовой деятельности, к бизнесу и частному предпринимательству, к молодым лидерам, выступающим локомотивами рыночной экономики.

Вопреки попыткам некоторых аналитиков представить процессы демократизации в Республике Молдова резко отличающимися от аналогичных тенденций в других странах, в том числе в Российской Федерации, на самом деле в становлении институтов гражданского общества в постсоветских странах имеются больше общих черт, чем различий, что объясняется исторически, в т.ч. наличием общего культурного наследия.

Анализ продуктивной деятельности большинства НПО Гагаузии позволил обнаружить, что наиболее успешными, достигшими значительных результатов, проявили себя те из них, которые не конфронтировали, а сотрудничали с государственными организациями и службами. Отсюда напрашивается тактически важный вывод о том, что вместо конфронтационных стратегий в отношениях между властью и НПО более перспективными представляются различные формы, сочетания как конкурентных (но не конфронтационных), так и плодотворных форм сотрудничества. Следовательно, стратегию становления институтов гражданского общества в Республике Молдова (на примере Гагаузии), по-видимому, можно толковать, как стратегию самоограничения гражданского общества и одновременно как самоограничения органов государственной власти. Следуя этой модели, НПО смогут оказывать влияние на процессы стабилизации и сотрудничества, на накопление в обществе благотворительного социального капитала на базе доверительности и гражданской солидарности.

В определённой степени трудности становления гражданского общества в Республике Молдова, так же как и в Российской Федерации, предопределяются тем, что и там и здесь два процесса – строительство и совершенствование государственности и гражданского общества происходит стихийно. С одной стороны государство самоотстраняется от решения многих социальных проблем в сферах образования, здравоохранения, гарантированных социальных услуг, с другой неправительственные объединения не могут охватить весь спектр вопросов, которые решались при советской власти.

Неразвитость гражданского общества, как было показано выше, проявляется в отставании процессов формирования гражданской активности и гражданской идентичности в отличие от роста этнического

самосознания и активизации этнической мобилизации. В связи с ослаблением коллективистских принципов в обыденной и общественной жизни и ростом индивидуализма у некоторой части населения ширится социальная и политическая апатия, вместо ожидаемой социально-экономической и гражданской активности.

Подводя общие итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, признаки и индикаторы гражданского общества проявляются в относительно автономной деятельности независимых неправительственных объединений в сфере хозяйственно-экономической, медицинской, культурной, экологической, в деятельности национально-культурных, молодёжных, феминистских движений. Согласно различным источникам, ведомственной статистике и результатам этносоциологических исследований, едва ли не каждый четвёртый (или пятый) в Гагаузии и в Республике Молдова включён в панораму частнопредпринимательской деятельности. Во-вторых, предтечи институтов и прообразы гражданской активности проявляются в появлении новых социально-культурных движений, гражданских ассоциаций, которые в той или иной мере отражают весь спектр интересов общества, в том числе и интересы региональных и партийных элит. В-третьих, резкое усиление деятельности СМИ, с помощью которых реализуются избирательные кампании на свободной демократической основе и ведётся (на трёх языках) публичное обсуждение злободневных проблем из жизни региона, и тиражируется позитивный опыт независимых гражданских акторов и их действий.

И наконец, проведенное исследование показало, что НПО, независимо от их специализации, играют большую роль в укреплении межэтнического мира и согласия. Во многом благодаря их деятельности Гагаузия на постсоветском пространстве оказалась едва ли не единственной территорией, где не было межэтнических конфликтов и модель её автономизации может быть вполне реализована при решении Приднестровского вопроса, естественно с учётом исторических и социокультурных особенностей этого региона.

СПИСОК

опубликованных работ по теме диссертационного исследования

1. [О формировании институтов гражданского общества в условиях этнокультурного многообразия. Опыт Гагаузии. // Вестник Чувашского университета №3, 2008 г. С 53-63. С. 53-63 .](#)

2. «Гагаузское народное художественно-прикладное искусство (традиции, инновации, проблемы современного развития)» Научно-практическая конференция Актуальные проблемы экономического и культурного развития АТО «Гагаузия» г. Комрат, Январь 2004. С.93-97

3. «Сотрудничество местного самоуправления и неправительственных организаций: проблемы и перспективы» Республиканская научно-практическая конференция «Укрепление местного самоуправления и повышение эффективности судебной власти в процессе демократического преобразования Молдовы» г. Комрат, Ноябрь. 2005. С.77-88.

4. «Антропология неправительственных организаций. Элементы формирования гражданского общества в постсоветской Гагаузии» VI конгресс этнографов и антропологов России г. Санкт – Петербург, Июнь 2005. С. 93.

5. «О технологиях построения гражданского общества в Гагаузии» В кн. «Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях» (Этнологические очерки) 2005 г. С. 333-365.

6. «Русский язык в Гагаузии». (в соавторстве И.Д. Банкова) В кн. «Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях» (Этнологические очерки) 2005 г. С. 197-220.

7. «Роль НПО в возрождении и сохранении этнокультурного многообразия региона» (опыт Гагаузии) Материалы I российско-молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова» г. Комрат, Сентябрь 2006. С. 172-177.

8. «К изучению трансформационных процессов в РМ. О проблематике Первого российско-молдавского симпозиума, посвященного 40-летию этносоциологических исследований» (Федотова Л.В., Нягова А.Г.), Материалы I российско-молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова» г. Комрат, Сентябрь 2006. С.196-204.

9. «НПО в системе образования: их роль, место и значение (сочетание формальных и неформальных методов в образовании)» Международная

научно-теоретическая конференция посвященная 15-летию КГУ «Наука. Культура. Образование», Февраль 2006 С.112-114.

10. «Неправительственные организации Гагаузии как институт реальной демократии в обществе», Международная научно-теоретическая конференция посвященная 15-летию КГУ «Наука. Культура. Образование», Февраль 2006. С.115-118.

11. Рееадаптация гастарбайтеров (опыт НПО Гагаузии)// VII конгресс этнографов и антропологов России. Саранск 9-7 июля 2007 г С. 477-478.

12. Культура адаптаций и адаптация культуры. (Нягова А.Г., Федотова Л.В.) Курсом развивающейся Молдовы. Материалы II Российско-молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период. Т 2 Москва 2007. С. 517-531.

13. Социальное партнерство как механизм адаптации к демократическим принципам гражданского общества. Курсом развивающейся Молдовы. Материалы II Российско-молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период». Т 3, Москва 2007. С. 212-218.

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН

Утверждено к печати 16 декабря 2008 г.
Формат 60x84 1/16. Объем 1.4 п.л. тираж 100 экз.
Участок оперативной полиграфии ИЭА РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, 32-А